

К 90-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михаил ГОЛОВЛЕВ: Дети должны идти в школу с удовольствием

В эту школу поступить непросто, но если тебе посчастливилось ее окончить, знай – у тебя есть все шансы стать успешным человеком. В том, что 33-я школа пользуется в Ярославле популярностью, немалая заслуга ее директора, почетного работника среднего общего образования, кандидата технических наук Михаила Головлева. Мы говорили с Михаилом Алексеевичем о многом: проблемах среднего образования, нынешней молодежи, идее слияния вузов, государственной итоговой аттестации... Впрочем, обо всем по порядку.

Учитель на доверии

– Михаил Алексеевич, расскажите, как вы стали директором школы. Насколько я знаю, педагогического образования у вас нет. Что же побудило вас столь круто изменить свою жизнь?

– Я возглавил 33-ю школу, когда мне было 43 года. И у меня действительно нет педагогического образования, я окончил наш политехнический институт, потом защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата технических наук.

Свою карьеру в качестве директора школы я начал в августе 1993 года. Время, как вы помните, было непростое. Организации и предприятия прекращали свою работу, закрывались профильные НИИ. Сам я долгое время работал в институте повышения квалификации кадров, который относился к Министерству химической промышленности СССР. Расположен он был там, где сегодня базируется Академия Пастухова. Однако в начале 90-х уже стало понятно, что переподготовкой и подготовкой кадров новые собственники заводов заниматься не планируют.

Со школой №33 меня связывали годы сотрудничества, я здесь преподавал в менеджерском классе, а когда в мае 1993-го погиб ее директор Виктор Федорович Бурухин, ко мне обратились завучи школы, руководство городского департамента образования с предложением возглавить учебное заведение.

Первое время, прямо скажу, было непросто, я не до конца понимал специфику работы, но потом постепенно все нормализовалось. Свободы школам тогда дали достаточно много. У нас было по 12 учебных планов, из которых можно было выбирать любой. Да и с учебниками было все достаточно просто, ведь никто не регламентировал, как преподавать.

– Такая свобода – вред или благо?

– Трудно сказать. Такое было и во времена СССР, точнее, в период его заката. Имен-

но в те годы появилось такое понятие, как учитель на доверии. Его работу оценивали не в течение учебного года, а в конце, когда был виден результат, который удалось педагогу получить. Главное, что ему не мешали. Ведь когда ты учителю говоришь, что надо делать, он потихоньку начинает к этому привыкать. И в итоге к чему мы приходим? К тому, что он тебе как бы говорит: «Ты велел, ты и отвечай». Педагог должен быть максимально самостоятелен в принятии решений.

Мы и сегодня пытаемся идти по этому пути, но сейчас условия другие – регламентировано буквально все. Принятие образовательных стандартов второго поколения нас к этому подвело.

Сейчас в ходу утверждение: «Учитель – не источник знаний». Но я с этой фразой все-таки не согласен. Да, всего знать невозможно, бывает, ученик, почерпнув в Интернете какую-то информацию, может в какой-то момент продемонстрировать своему наставнику, что он больше знает, но если мы ведем речь о системных знаниях, то ими владеет только Учитель. И его задача состоит в том, чтобы научить своего ученика ориентироваться в море информации.

Когда я сам учился, мне постоянно напоминали, что учеба – это труд, причем тяжелый, и я полностью с этим согласен. А сейчас мы как-то уходим от этого, стремимся научить всему играючи. Это невозможно.

– А какая школа, на ваш взгляд, идеальная?

– Та, в которую каждый день дети идут с удовольствием, и та, которая дает детям хорошие знания.

Зачем нужен выбор предметов?

– От учителя хотят, чтобы он пробудил интерес ученика к предмету, чтобы тот не зевал от скуки на уроке, а работал...

– Возможно, и так, но тогда надо вооружить педагога соответствующими методически-

ми разработками, раньше, собственно, так и было. А теперь говорят: «Надо учить вот так, а вот когда у вас будет наблюдаться положительный эффект от наших рекомендаций, вы нам пришлите пошаговый путь того, как вам этого удалось достичь». Сейчас пишут учебные программы объемом сто страниц и больше, и попробуй отступить хотя бы на шаг...

– Михаил Алексеевич, что, по-вашему, надо изменить в сегодняшней системе школьного образования, чтобы она не давала сбоев?

– Я, если хотите, за обязательность и неизбежность образовательной системы, поэтому мне непонятен термин «выбор предметов». В вузе, когда человек имеет общее среднее образование, об этом можно говорить, но что и, главное, каким образом выбирать ученику в школе?! А ведь разговор идет о том, что у нас будут так называемые объединенные предметы типа естествознания, куда волеются физика, химия, биология...

– Очень напоминает американскую модель образования.

– Может быть. У нас сейчас каждая школа пишет свою образовательную программу, и ученик, переходя из одного учебного заведения в другое, может оказаться в очень сложной ситуации.

– Но депутаты Госдумы как раз поэтому и настаивали на введении единых учебников...

– Единых учебников нет, есть перечень рекомендованных учебников, правда, в него постоянно вносятся изменения, и это проблема, если уж быть до конца честным. Непонятно также, как эти учебные пособия проходили «обкатку» и проходили ли ее вообще, до того как попали к детям.

Мы тонем в бумагах!

– У нас сейчас модно составлять различные рейтинги. А если посмотреть на рейтинг проблем, которые стоят перед российской школой, какие из них

можно поставить на первые позиции?

– Мы тонем в бумагах! Нам приходится писать столько различных отчетов, справок... Причем чуть ли не ежедневно, это отнимает массу времени. Пишут все: и педагоги, и завучи. Последний раз с нас, например, запросили информацию о количестве выпускников начиная с 2010 года, причем надо было указать лучшую сумму баллов, полученную ими на ЕГЭ по трем дисциплинам.

Удивительно, но составители списка 500 лучших школ России собирают точно такую же информацию. Они делают это сами, не обращаясь к нам, у них есть компьютерная база, машина все считывает быстро, а нам пришлось выбирать все запрашиваемые данные вручную. Зачем?

Очень мешает и обилие всевозможных мероприятий, особенно в конце учебного года. На мой взгляд, это происходит потому, что у нас много общественных организаций, которые не координируют между собой свою работу. Зачастую детей отвлекают на дела, никак не связанные с учебным процессом, иногда сложно сказать, с какой целью они проводятся вообще.

Не могу не сказать и о сложной процедуре проведения государственной итоговой аттестации. Нам приходится решать массу организационных вопросов, а это тоже требует времени.

Наконец, еще одна проблема – кадровая. Увы, но в очередь, даже для того чтобы рабо-

тать в нашей школе, педагоги не встают.

– Почему молодые педагоги не идут работать в школу?

– Думаю, в первую очередь из-за финансовой проблемы – зарплата начинающего учителя десять-двенадцать тысяч, это не привлекает. Требования к педагогам предъявляются очень высокие, нагрузки у них зачастую в буквальном смысле предельные – надо подготовить ребятам к сдаче ЕГЭ, ГИА плюс внеклассная работа, работа с родителями. При этом некоторые папы и мамы прямо говорят: «Я вам привел сына (дочку), учите его и воспитывайте». Не все родители понимают, что ребенок может показать хороший результат только тогда, когда в его обучении участвуют и семья, и школа.

Десятый класс не каждому под силу

– Сегодня во многих школах фактически пропуском в десятый класс. Сдал хорошо предметы по выбору – попадаешь в профильный класс, не сдал – свободен, иди учись где-нибудь в техникуме или училище. Вы как к этому новшеству относитесь?

– Я не знаю, как у других, но в нашей школе результаты экзаменов – это один из критериев, по которым оцениваются учащиеся, поступающие в 10-й класс. У нас многие дети имеют итоговые отметки выше, чем те, которые они показывали в тече-